

RU

«Итоговая» книга стихов как крупная жанровая форма в восприятии современного отечественного литературоведения

Хозяйкина А. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить основные теоретические подходы к изучению книги стихов и такой её жанрово-видовой разновидности, как «итоговая», в современном отечественном литературоведении. Научная новизна определяется тем, что впервые в рамках специального исследования уточняются генезис, этапы становления, жанровая природа, структурно-семантические особенности «итоговой» книги стихов, а также определяется её место в современной жанровой системе. В результате исследования, во-первых, уточняется время зарождения данного сверхжанрового образования, выявляются причины возникновения к нему писательского интереса; во-вторых, устанавливается метажанровая природа «итоговой» книги стихов и обозначаются её жанровые маркеры.

EN

“Final” Book of Poems as a Major Genre Form in Perception of Modern Domestic Literary Criticism

Khozyaikina A. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the main theoretical approaches to the research of the book of poems and its genre-specific variety called “final” in the modern domestic literary criticism. The scientific novelty is determined by the fact that for the first time within the framework of a special study, the genesis, stages of formation, genre nature, structural and semantic features of the “final” book of poems are clarified, and its place in the modern genre system is determined. As a result, firstly, the period of this super-genre formation origin is specified, the reasons for the writer’s interest in it are revealed; secondly, the meta-genre nature of the “final” book of poems is ascertained and its genre markers are indicated.

Введение

В современном отечественном литературоведении книга стихов как особое жанровое образование всё чаще становится объектом научного осмысления. Несмотря на активный интерес исследователей к данной жанровой форме, до сих пор остаётся целый ряд дискуссионных вопросов в её изучении. Литературоведы активно разрабатывают проблемы, связанные с её генезисом, этапами развития, спецификой функционирования, композиционными особенностями. При этом проблема жанровой специфики, типологии книги стихов, её жанрово-видовые особенности в современной отечественной поэзии остаются малоизученными (Гудкова, 2010, с. 21).

Исследователи по-разному трактуют «книгу стихов». Большинство ученых говорит о её особом статусе, воспринимая в качестве «системы циклов», одной из «форм циклизации лирики» (Ляпина, 1999; Фоменко, 2003) и особого «жанрового образования» (Лекманов, 2000); ряд исследователей видит в книге стихов «сверхжанровое образование» (Дарвин, 2003). По мнению О. В. Никандровой (2009), книгу стихов в современном отечественном литературоведении, ввиду её структурной неоднородности, нельзя воспринимать как самостоятельный жанр. В её понимании книга стихов – это «сверхжанровое образование», «находящееся в стадии становления» (с. 14). В связи с этим актуальность настоящего исследования обусловлена не только необходимостью дальнейшего углублённого осмысления жанровой природы книги стихов, но и необходимостью уточнения некоторых дискуссионных аспектов в подходах к изучению её типологической разновидности – «итоговой» книги стихов.

Выделение данной жанрово-видовой формы на материале поэтических книг второй половины XIX в. обстоятельно доказывает О. В. Мирошникова (2004). Анализируя книги стихов А. А. Фета «Вечерние огни», Н. А. Некрасова «Последние песни», Я. П. Полонского «На закате» и др., исследователь отмечает концептуальность подхода к структурно-семантической составляющей изданий: «...подведение итогов, тяжба с быстро текущим временем и поиски вечных, незыблемых ценностей» (с. 152). Существенное уточнение в понимание

«итоговой» книги вносит О. В. Никандрова (2009), разграничивая понятия «итоговая» и «последняя» книги: «“Итоговая” книга обычно имеет сложное построение, включает в себя стихотворения за достаточно долгий период времени и отличается разноплановостью тематики. “Последняя” книга включает в себя стихотворения, написанные за год (либо последние несколько лет) и уже потому тяготеющие к большому единству» (с. 16). Таким образом, рассмотрение теоретических подходов в понимании «итоговой» книги стихов как метажанрового образования, демонстрирующего авторское мировидение как целостную художественную систему, изучение её генезиса, эволюции, поэтологических особенностей обуславливают возможность объективных выводов не только о жанровой специфике книги стихов, но и об основных тенденциях развития современной жанровой системы в целом.

Соответственно, в настоящей статье предполагается решение следующих ключевых задач: во-первых, учитывая опыт отечественных исследователей в области изучения проблем циклизации, выявить генетическую природу книги стихов; во-вторых, определить жанровые особенности и пути развития «итоговой» книги стихов.

Методами нашего исследования явились сравнительно-исторический, позволяющий рассмотреть генезис и этапы становления книги стихов как крупной жанровой формы; типологический, благодаря которому были выявлены характерные особенности «итоговой» книги стихов в современной отечественной поэзии.

Теоретической базой нашей статьи явились работы, посвященные проблемам лирической циклизации (Дарвин, 2003; Ляпина, 1999; Никандрова, 2009; Фоменко, 2003), особую значимость в решении стоящих перед нами задач имели исследования, рассматривающие проблемы жанровой специфики книги стихов (Барковская, 2016; Верина, 2016; Гудкова, 2010; Дарвин, 2003; Кушнер, 1975; Мирошникова, 2004; Уфимцева, 1999).

Практическая значимость статьи состоит в том, что её материалы, результаты и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах теории литературы, истории русской литературы, спецкурсах и спецсеминарах, посвященных современной отечественной поэзии.

Основная часть

В современном отечественном литературоведении существуют различные точки зрения на время зарождения книги стихов как сознательного целостного единства, крупной жанровой формы поэзии. Так, М. Н. Дарвин (2003) высказывает мысль о том, что возможность выделения сознательных авторских «многокомпонентных единств» появляется уже в конце XVII – XVIII в. в творчестве Симеона Полоцкого, В. К. Тредиаковского, В. В. Капниста, М. М. Хераскова (с. 471). Однако исследователь, вслед за Л. Е. Ляпиной (1999), разграничивает понятия «лирического цикла» и «лирической циклизации». По мнению М. Н. Дарвина (2003), «лирический цикл» является «особой формой контекста»; так называемым «произведением произведений» (с. 482); процесс циклизации же представляет собой широкую возможность для образования циклических форм (с. 477). Здесь важно отметить, что явление «циклизации» обнаруживается на всех этапах развития литературы, «цикл» же как самостоятельное жанровое образование появляется лишь в эпоху романтизма, когда происходит трансформация канонической системы жанров.

Распространённой точкой зрения является мысль о том, что первым репрезентативным опытом создания книги стихов выступает издание Е. А. Баратынского «Сумерки» (1942) (Дарвин, 1987, с. 52). В. А. Сайтанов (1986) не соглашается с общепринятой точкой зрения о первенстве Е. А. Баратынского в создании полноценной книги стихов. По его мнению, точкой отсчёта можно считать «сборники», возникшие раньше – в эпоху романтизма. Автор, ссылаясь на целостный сюжет и динамичность в развитии действия, считает одной из первых целостных книг-автопортретов «Стихотворения Василия Жуковского» (1815-1816). В этом же ряду В. А. Сайтанов упоминает «Опыты в стихах» К. Н. Батюшкова (1817), «Стихотворения» А. С. Пушкина (1829).

По поводу поэтических книг А. С. Пушкина весьма примечательно замечание Н. В. Измайлова (1976), который утверждает, что определённые идейные и тематические единства, оформленные в циклы (в широком понимании данного термина), появляются в 30-е годы XIX в. На материале пушкинского сборника 1829 г. учёный доказывает архитектурную продуманность и смысловую целостность издания (с. 124). Однако историко-литературные факты говорят о том, что сам А. С. Пушкин не считал книгу стихов особым жанром и не уделял пристального внимания композиции и структуре своих сборников. М. Н. Дарвин в этой связи отмечает, что в пушкинских сборниках отражается стремление писателя отойти от формального, редакторского построения сборника и выстроить художественный контекст (Дарвин, 1987, с. 7). Анализ известных на сегодняшний день точек зрения позволяет сделать вывод о том, что уже 1830-е гг. являются временем начала полноценной проработки «книги стихов как целостного поэтического контекста» (Гудкова, 2010, с. 520-521).

Наиболее очевидные трансформации в книгоиздании происходят в 1840-е гг., когда поэты постепенно отходят от жанрового принципа построения сборников и предпочитают использовать тематический и хронологический принципы. О. В. Мирошникова (2004) отмечает, что уже в творчестве Е. А. Баратынского, Н. А. Некрасова, А. А. Фета, А. Н. Майкова и др. начинают активно использоваться стихотворения большого объема, циклизованные лирические структуры. Продуманная композиция книги стихов с этого периода повышает свою значимость. Поэтические книги перестают быть просто сборниками «избранных» стихотворений (с. 42). Данное явление исследователь связывает с формированием понятия «индивидуально-авторский мир», под которым понимается особая лирическая система, созданная отдельно взятым автором и существующая как независимое художественное образование. Одновременно с этим наступает период кризиса лирики

(художественного и эстетического). Поэты не стремятся сделать содержание оригинальным, обращают внимание на форму, структуру, архитектуру. Стремясь найти поддержку в творчестве признанных поэтов прошлого, они вступают в диалог с традициями, используют цитаты, аллюзии, реминисценции, которые нередко становятся лейтмотивами книг, используются в заголовочном комплексе, названиях отдельных глав и лирических циклов.

Безусловно, циклы и книги в творчестве поэтов появляются не сразу, многие авторы проходят стадию синкретичных, переходных образований (это является ключевым признаком формирования интертекстов): создаются стихотворения с нумерацией строк, стихотворения-минициклы, циклы-отделы сборников, антологий; книжные и стихотворные диалоги и трилогии; межавторские диалогические структуры, книги-дневники, книги-завещания и др. Таким образом, уже в середине XIX в. книга стихов становится устойчивой жанровой формой.

Примечательно утверждение М. Н. Дарвина (1987) о том, что цикл (как литературная форма) и другие формы циклизации активизируются в эпоху нестабильности, перемен, которые обыкновенно связаны с переоценкой ценностей (с. 43). Одним из таких кризисных периодов, как полагает О. В. Мирошникова (2004), считается последняя треть XIX в. (с. 84). Именно в это время меняется взгляд на книготворчество: авторы начинают осознавать важность плана внешней выразительности. По мнению ряда исследователей, вес отдельных произведений, окружённых контекстом, увеличивается, приобретает этическую и историческую значимость. Именно контекст и циклизация, по справедливому утверждению В. Б. Шкловского (1929), становятся ключевыми факторами, влияющими на «оцеленение» книги, на формирование особого, структурного и смыслового, единства (с. 14).

Однако в отечественном литературоведении есть и другая точка зрения на время формирования книги стихов. Так, Н. П. Уфимцева констатирует (1999), что «в XIX веке было создано лишь несколько книг», представляющих целостные художественные произведения, в остальных же случаях стоит говорить о сборниках как конгломерате текстов. Данный факт, по мнению исследователя, не может свидетельствовать о рождении книги стихов как жанрового явления в середине XIX в. Это, на её взгляд, произошло позднее (с. 121). В связи с подобными замечаниями отметим, что процесс оформления книги стихов в самостоятельную жанровую форму не наступил в одночасье. Ему предшествовал достаточно большой исторический период, в котором постепенно формировался опыт создания книги стихов.

Безусловно, творчество поэтов второй половины XIX в. демонстрирует рождение книги стихов как сознательного авторского единства. Однако её расцвет приходится на эпоху Серебряного века. Поэты рубежа XIX-XX вв. тщательно продумывают структуру своих книг, демонстрируя многогранные возможности процесса циклизации. В этой связи нельзя не упомянуть деятельность символистов, которые стремились передать читателю специфику авторского мировидения не только через книгоиздательскую деятельность, но и через другие виды литературного творчества. Отличительными чертами их лирики, по справедливому замечанию Г. А. Толстых (1994), были: «...восприятие всего творчества художника... в качестве единого символического текста; установка на суггестивность... как способ влияния на читателя; острое чувство стиля для выражения духа эпохи и т.д.» (с. 209-210). Поэтов Серебряного века привлекал универсализм книги стихов. Действительно, её форма позволяла включить многообразие «малых» жанров. Именно этот факт является ключевым, отражающим мифо- и житнетворчество, выражающим «тотальность» поэтического размаха. Примечательной в данном контексте становится книга стихов В. Я. Брюсова «Urbi et orbi» (1903). Она представляет собой претворение принципов универсализма. Среди её отличительных черт можно назвать: символику заголовочного комплекса, большой объем, единый метасюжет, цель которого – по утверждению Н. Л. Лейдермана (2010) – «охватить связи, организующие всю книгу стихов» (с. 390).

Интерес к содержательной и формальной стороне книге стихов проявляли и футуристы. По мнению У. Ю. Вервиной (2016), футуристы по-особому относились к её написанию, они стремились к созданию нечто нового, никогда ранее не существовавшего. Рождение книги стихов они воспринимали «как особое произведение нового искусства» (с. 69). Точкой отсчета футуристической книги стихов в русской литературе У. Ю. Вервина считает «Игру в аду» (1912) А. Крученых. Это издание представляет синтез рисунков Н. Гончаровой и выполненного от руки карандашом текста поэмы, написанной в соавторстве с В. Хлебниковым. Новаторская идея синтеза поэзии и изобразительного искусства сыграла важную роль в дальнейшем развитии этой жанровой формы. Поэты XX в. продолжили традиции предшественников: создаются книги-манифесты, представляющие собой сборники стихов единомышленников с общими взглядами на искусство поэзии. Однако экспериментировать только с визуальными средствами было сложно, поэтому особую роль в поэтическом произведении приобретали другие средства изобразительности, участвовавшие в оформлении книг: использование различных предметов (так, на обложке «Заумной гниги» А. Крученых и Р. Алягрова (Р. Якобсона) стала красоваться пуговица), штампов и линогравюр; качество бумаги, цветовая гамма.

Как мы уже отметили, в начале XX столетия циклизация приобретает весьма широкий размах. По справедливому утверждению О. В. Никандровой (2009), в этот период книга стихов «становится излюбленной жанровой формой» (с. 20). Во второй половине XX столетия книга стихов – один из главных способов самовыражения авторов, с её помощью становится возможной демонстрация внутреннего, духовного, личного и сокровенного. Само понятие «книга стихов» осмысливается поэтами теперь не только традиционно, но и метафорически: как особая жанровая форма, позволяющая анализировать этапы поэтического творчества.

К концу XX столетия русские поэты продолжают разрабатывать сложившиеся традиции в репрезентации собственного творчества через жанровые формы книги стихов. Так, мышление книгами демонстрирует А. Кушнер (1975). Современный поэт в форме развернутой метафоры отмечает ключевую черту книги стихов:

«Некоторые стихи с ослабленной возможностью самостоятельного существования именно в ней оказываются необходимыми и полноценно живущими. Стихи выручают друг друга, протягивают друг другу руки, перекликаются, перешептываются, образуют цепь, хоровод, который трудно разорвать. Возникает та общность, то единство, реализуется та сверхзадача, что едва просвечивала при создании каждого из стихотворений» (с. 180).

Со второй половины 1980-х гг. начинается активизация процессов обновления формы, стиля, жанра, тематики в поэзии. Вместе с меняющимся поэтическим пространством претерпевает изменения и книгоиздательская продукция: создаются новые формы и типы книг стихов. Авторы тщательно продумывают её структуру, визуальный ряд, экспериментируют как с формой, так и содержанием, продолжая в этом отношении традиции поэзии Серебряного века.

Отметим, что отечественное литературоведение конца 1990-х – начала 2000-х гг. характеризуется разработанной методологией изучения форм циклизации. Ввиду глобальности явления циклизации вектор изучения несколько сместился: наметился переход к анализу метажанровых, синкретичных форм, актуализуется вопрос о текстовой природе книги стихов. Одни исследователи (Кушнер, 1975, с. 182) акцентируют внимание на «внутреннем смысле» книги стихов (книга стихов как единый текст); другие (Фоменко, 2003, с. 51; Дарвин, 2003, с. 475) берут во внимание совокупность внутри- и внетекстовых связей (книга стихов как контекст); третьи говорят о книге стихов как о гипертексте, целостном «единстве и множестве текстов» (Руднев, 1997). Несмотря на то что проделанная отечественными исследователями работа является достаточно значимой, многие вопросы развития крупных жанровых форм остаются без внимания, нуждаются в дальнейшем уточнении и детальном изучении. Практически не исследованной является книга стихов как крупная жанровая форма в творчестве современных поэтов.

Из работ последних лет примечателен труд «Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси» (2016), в котором исследуются вопросы теории и истории стихотворных книг, анализируются функции книги стихов в современной культуре России и Беларуси. Примечательной, на наш взгляд, является статья Л. Д. Гутриной (2016) «“Парадигма” книги стихов В. Павловой “Ручная кладь”», в которой детально анализируется композиционная структура книги стихов В. Павловой; особое внимание уделяется обложке (анализ полиграфических элементов и их осмысление/трактовка). Л. Д. Гутрина приходит к справедливому выводу о том, что «лирический сюжет “Ручной кладь” – остро переживаемая утрата цельности, осознание женщиной своей неполноты, половинчатости (в платоновском смысле) и поиск возможностей восстановления цельности» (с. 168). Кроме того, литературовед акцентирует внимание на открыто «диалогической установке», экстравертности лирического героя. К анализу книги стихов в творчестве конкретного поэта исследователь подходит как к метажанровой форме.

На наш взгляд, в свете обозначенной проблемы определённый интерес представляет и статья Н. В. Барковской (2016) «Название как “имя” книги (С. Литвак “Книга называется”», посвящённая исследованию заглавий, которые становятся ключом к пониманию текста. Особую роль, по мнению Н. В. Барковской, заглавия играют именно в книге стихов. Исследователь представляет подробный анализ заголовочно-финального комплекса (название книги, фамилия и имя автора, названия глав, разделов и подразделов; преамбула, текст и его обрамление и т.д.) книги С. Литвак, который может служить примером правильной работы с заголовочным комплексом.

Очевидно, что в последние десятилетия усиливается внимание как исследователей, так и самих поэтов к крупным жанровым формам и, в частности, книге стихов, способной представлять целостность авторского взгляда на мир. Помимо дискуссионных вопросов, касающихся времени зарождения данной жанровой формы, литературоведов интересуют и её типология, архитектурные принципы.

Новые качества книга стихов получает в конце XX в., когда в обществе происходят коренные изменения: наступает период творческой свободы. Появляется множество периодических изданий, распространяются интернет-журналы; возрастает разнообразие поэтических голосов – образуется своеобразное поэтическое «многоголосье». Внимание поэтов актуализируется на филологизме, литературной игре смыслов, жанровых «смещениях». Появление большого количества новых имён в отечественной литературе (М. Амелин, Г. Шутьяков, Д. Воденников, Ф. Сваровский, М. Степанова, В. Павлова и др.) привело к росту разноформатной книги стихов.

На рубеже XX-XXI вв. выделяются несколько типологических разновидностей книг стихов. Во-первых, книга стихов, построенная по *жанровому принципу*, в основе которого лежит переосмысление того или иного жанра путём погружения его в новый историко-литературный контекст. Учитывая происходящие трансформации жанровых форм, характерные для современного литературного процесса, тяготение к жанровому синтезу, поэты акцентируют внимание на реконструкции жанра (Е. Рейн, Т. Кибиров, И. Кабыш, А. Алехин и др.), его реинкарнации (Е. Шварц, Г. Сапгир, Ф. Сваровский, А. Ровинский, М. Степанова, М. Амелин и др.) или же «руинизации» (С. Завьялов).

Во-вторых, современные поэты активно используют *тематический принцип* построения книги стихов. В основе такой книги доминирует та или иная тематическая линия (любовная, философская, патриотическая, пейзажная и др.), скрепляющая многообразие художественных образов и мотивов на протяжении всего поэтического сюжета. Тематическая книга стихов особую популярность получила в творчестве Е. Рейна, О. Чухонцева, И. Лиснянской, Г. Русакова, О. Николаевой, М. Амелина, В. Павловой и др. Помимо обозначенных разновидностей значительное место в современном поэтическом процессе заняла «итоговая» книга стихов.

«Итоговая» книга стихов, по мнению О. В. Мирошниковой (2004), обладает яркими характерными признаками, которые позволяют отличить её от других лирических структур. Исследователь выделяет следующие её отличительные черты: а) наличие тематического и жанрового своеобразия; б) присутствие особой «формулы времени»: рубеж веков воспринимается как пограничное время, время возникновения метажанровых

образований; в) использование принципа столкновения, наложения эпох; г) рубежность, конечность, предельность времени и жизни (как автора, образ которого нередко тождественен лирическому герою; так и всего мира); д) метажанровость, которая проявляется во включении в книгу стихов не только стихотворений и крупных поэтических, но и прозаических и драматических форм (с. 17).

Подробно анализируя эту разновидность книги на материале поэзии второй половины XIX в., О. В. Мирошникова выделяет два её подвида: «книгу-композицию и книгу-цикл» (с. 151), которые, по мнению литературоведа, связаны с различием в виде произведения, основанном на «монолитности» и «монтажности» текста (с. 156). Согласно данной классификации, «книга-цикл» представляет собой макрожанр, а «книга-композиция», обладающая сложной архитектурикой, – метажанр. Но в любом случае отличительной особенностью «итоговой» книги, представляющей собой летопись жизни, исповедь автора, является мотив подведения поэтом жизненных/творческих итогов.

Примечательно, что если в работах О. В. Мирошниковой термины «итоговая» и «последняя» книга стихов используются в качестве синонимичных, то в трудах О. В. Никандровой (2009) они таковыми не являются. Исследователь разграничивает эти понятия, говоря, что несмотря на сходство сквозных мотивов и образов, лирические настроения данных литературных форм обладают существенными различиями. По мнению О. В. Никандровой, «итоговая» книга стихов характеризуется сложной структурой, включает, при этом, произведения разных лет (продолжительного периода времени); а «последняя» книга содержит стихотворения, созданные за год (или несколько лет; т.е. менее продолжительный период), поэтому компоненты, составляющие «последнюю» книгу стихов, обладают большей тематической близостью и формируют единство сюжетных линий (с. 16).

Следует признать, что жанровая основа «итоговой» книги стихов трансформируется в творчестве современных поэтов, которые вносят существенные изменения в разработанный канон. Авторы рубежа XX–XXI вв. в своих поэтических изданиях пытаются создать целостный, сложно структурированный комплекс, складывающийся на основе ключевых сюжетов отдельных книг. Это приводит к образованию многоуровневой системы, особого поливалентного «метацикла». Однако стоит отметить, что мотив подведения итогов, «прочтения» с поэтическим творчеством трансформируется в книгах стихов современных поэтов: они подводят черту не в творчестве в целом, а в определённом его периоде; делятся опытом с современниками, рассказывают о пережитых временах. Внимание уделяется прежде всего внутренним переживаниям лирического героя, который часто является прообразом самого автора; отмечается исповедальный характер лирических произведений, передающий отношение поэта к действительности, особенности его мировосприятия и мироощущения. Это говорит о том, что «итоговая» книга стихов в современной поэзии основана на идее подведения итогов творческого пути автора, рассказе об определённом творческом периоде, который описывает какие-то знаковые события для поэта. К таким метажанровым образованиям можно отнести: «Инстинкт самосохранения» (2008) О. Хлебникова, «СтиХХI» (2006) А. Вознесенского, «Гнутая речь» (2011) М. Амелина, «Последнее время. Стихи. Поэмы. Баллады» (2007) Д. Быкова, «Вечерний свет» (2013) А. Кушнера, «Поздние откровения» (2015) В. Гадаева, «ВИНОГРАДЪШОКОЛАДЕ» (2017) С. Сеничева, «Монологи» (2019) А. М. Шаронова и мн. др.: мотив рубежности бытия, подведения творческих итогов становится центральным в данных изданиях. Каждый из этих сборников является сложным, особым способом структурированным единством, где в определённой последовательности располагаются произведения, написанные в разные временные периоды, но подчинённые общему замыслу «итоговой» книги стихов.

Исходя из этого, можно утверждать, что в творчестве современных поэтов «итоговая» книга представляет собой метажанровое образование. В своём составе она может объединять не только отдельные стихотворения, но и крупные поэтические жанры (поэмы, лирические циклы, венки сонетов, стихотворные повести и т.д.), также драматические произведения и вкрапления в прозе (критические или вступительные статьи). «Итоговая» книга стихов создаётся авторами с особым вниманием к её композиционной структуре, поэты тщательно продумывают расположение стихотворений. Как правило, «итоговая» книга стихов включает в себя разделы, части, главы, объединённые общим мотивом и раскрывающие идейный замысел автора, демонстрирующие его поэтический стиль. Помимо композиционной структуры учитывается тематическое своеобразие: для неё характерен мотив подведения итогов (определённому этапу творчества и жизни или всего творческого пути); разочарование в современном политическом или социокультурном пространстве, укладе жизни, но наличие веры в перспективное изменение действительности. Благодаря взаимодействию и тесной связи всех компонентов и складывается целостное представление о движении поэтической мысли её создателя.

Заключение

В заключение нашего исследования сделаем выводы, касающиеся основных тенденций развития книги стихов и такой её жанрово-видовой разновидности, как «итоговая». Учитывая опыт исследования проблем циклизации в отечественном литературоведении, мы считаем, что своё начало книга стихов как особое жанровое образование берёт в поэзии середины XIX в., активное развитие получает в творчестве поэтов Серебряного века; именно тогда начинается и её научное осмысление, формируются основные подходы к изучению структурно-семантических и типологических принципов построения. На протяжении всего XX столетия книга стихов сохраняла своё приоритетное положение в литературном процессе, на рубеже XX–XXI вв. под влиянием динамических преобразований в социокультурном пространстве России она усиливает внимание к визуальному ряду, полиграфическому оформлению, заголовочному комплексу, поэтическим

экспериментам с литературной традицией, языковым смещениям. В данный период возрождается традиция создания «итоговой» книги стихов, определяемая как метажанровое образование. Её отличительными особенностями становятся: авторская продуманность композиции, жанровая поливалентность, контекстное единство (наличие поэтического сюжета), мотив подведения итогов творческой деятельности; большую роль в ней играет заголовочный комплекс, обязательно наличие вступительной статьи (послесловия), разного рода авторских комментариев, привлечение полиграфических средств, что и делает сегодня «итоговую» книгу стихов одной из наиболее распространённых жанровых форм в современной отечественной поэзии.

Разумеется, в настоящей статье мы не претендуем на всю полноту охвата теоретического осмысления «итоговой» книги стихов, полагая необходимым обозначить лишь основные «проблемные точки» в её изучении. В связи с этим перспективой дальнейшего исследования может стать комплексное изучение других типологических разновидностей книги стихов, а также выявление их жанрово-видовых особенностей на конкретном поэтическом материале современной отечественной поэзии.

Источники | References

1. Барковская Н. В. Название как «имя» книги (С. Литвак «Книга называется») // Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси. М. - Екатеринбург: Каб. ученый, 2016.
2. Верина У. Ю. Книга стихов в русской поэзии XX в.: многообразие жанрово-композиционных форм // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение, журналистика. 2016. № 3.
3. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010.
4. Гутрина Л. Д. «Парадигма» книги стихов В. Павловой «Ручная кладь» // Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси. М. - Екатеринбург: Каб. ученый, 2016.
5. Дарвин М. Н. Поэтика лирического цикла: «Сумерки» Е. А. Баратынского. Кемерово: КемГУ, 1987.
6. Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирики // Теория литературы: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении).
7. Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л.: Наука, 1976.
8. Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси. М. - Екатеринбург: Каб. ученый, 2016.
9. Кушнер А. Книга стихов // Вопросы литературы. 1975. № 3.
10. Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Екатеринбург: УГПУ, 2010.
11. Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск: Водолей, 2000.
12. Ляпина Л. Е. Циклизации в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999.
13. Мирошникова О. В. Итоговая книга стихов в последней трети XIX века: архитектура и жанровая динамика: монография. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004.
14. Никандрова О. В. Лирическая циклизация в аспекте исторической поэтики (на материале русской поэзии XVIII-XX вв.): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
15. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997.
16. Сайтанов В. А. Стихотворная книга. Пушкин и рождение хронологического принципа // Редактор и книга. М.: Книга, 1986. Вып. 10.
17. Толстых Г. А. Книготворческие взгляды русских поэтов-символистов // Книга. Исследования и материалы. М.: Книга, 1994.
18. Уфимцева Н. П. Лирическая книга Марины Цветаевой «После России»: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 1999.
19. Фоменко И. В. Книга стихов: миф или реальность? // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: материалы международной конференции: сб. статей. М.: РГГУ, 2003.
20. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Федерация, 1929.

Информация об авторах | Author information

Хозяйкина Анастасия Владимировна¹

¹ Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск

Khozyaikina Anastasia Vladimirovna¹

¹ Ogarev Mordovia State University, Saransk

¹ a.hozyaikina@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): современная отечественная поэзия; книга стихов; сверхжанровое образование; метажанр; рецепция; modern domestic poetry; book of poems; super-genre formation; metagenre; reception.